

УДК 811.161.1'373.23
ББК 81.411.2-3

ИМЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ КАК АПЕЛЛЯТИВИЗИРОВАННЫЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ОНИМ

А.А. Кудрявцева

Статья посвящена изучению имен литературных героев, которые, будучи прецедентными онимами, подверглись апеллятивизации. Показано, что подобные апеллятивизированные онимы вступают в синонимические отношения с соответствующими апеллятивами, охарактеризованы синонимические пары и синонимические ряды, содержащие данные единицы.

Ключевые слова: *имя собственное, имя нарицательное, семантика, номинация, апеллятивизация, синоним, синонимический ряд, синонимическая пара.*

Апеллятивизация, то есть переход имен собственных (онимов) в имена нарицательные (апеллятивы) распространена в русском языке достаточно широко. Она осуществляется на основе стилистического приема прономинации – «замены нарицательного имени собственным (или наоборот), например: *Отелло* вместо *ревнивец*» (ПС. С. 227), – который служит способом создания экспрессивных синонимов к «обычным словам» [3, с. 66], то есть нейтральным, немаркированным в оценочном и стилистическом планах. В результате использования прономинации образуются апеллятивизированные единицы, которые вступают в синонимические отношения с соответствующими апеллятивами; при этом они либо образуют синонимические пары, либо пополняют уже существующие синонимические ряды. Очевидно, что лексической основой стилистического приема прономинации являются имена собственные, однако в данном качестве может выступать не всякий оним, а только прецедентное имя (ВССРР. С. 244). Феномен прецедентности рассматривается многими учеными (см., например, работы Н.Д. Бурвиковой,

С.Г. Воркачева, Д.Б. Гудкова, В.И. Карасика, Г.Ф. Ковалева, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, В.П. Москвина, Т.В. Постновой, Г.Г. Слышкина и др.).

Общепринятый в современной лингвистике термин «прецедентный текст» был введен в научную практику Ю.Н. Карауловым. По мнению исследователя, к прецедентным относятся «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. Среди прецедентных текстов исследователи выделяют собственно прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентную ситуацию. Прецедентным именем называют «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (*Анна Каренина, Обломов*), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (*Иван Султанин*); в состав прецедентных имен входят также 3) имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (*Наполеон, Сальери*)» [2].

В ряду прецедентных онимов, подвергшихся апеллятивизации, частотными являются имена литературных героев. Отметим, что в качестве подобных прецедентных онимов могут выступать герои произведений как русской (*Митрофанушка, Обломов, Остап Бендер, Печкин, Плюшкин*), так и зарубежной (*Гаргантюа, Гулливер, Мегрэ, Пинкертон, Пуаро, Шерлок Холмс, Фальстаф*) литературы. По нашим наблюдениям, они служат обозначением различных типов субъектов: а) субъекта определенного рода деятельности, представителя какой-либо профессии (*Печкин, Мегрэ, Пинкертон, Пуаро, Шерлок Холмс*); б) субъекта, отличающегося определенным поведением (*Гаргантюа, Обломов, Остап Бендер, Плюшкин, Фальстаф*); в) субъекта, являющегося образцом физического качества (*Гулливер*); г) субъекта, отличающегося той или иной степенью информированности, образованности, интеллектуальности (*Митрофанушка*).

Рассмотрим некоторые особенности реализации синонимических отношений таких единиц с соответствующими апеллятивами в рамках синонимических пар и рядов. Источниками для отбора языкового материала послужили художественные и публицистические тексты, записи разговорной речи.

Так, апеллятивизированные онимы *Шерлок Холмс (Холмс)* и *Пинкертон* дополнили синонимический ряд *сыщик, детектив*, к которому примыкают и окказионализмы *мегрэ, пуаро*. Онимы, подвергшиеся в данном случае апеллятивизации, являются именами литературных героев – знаменитых сыщиков: Шерлок Холмс – герой рассказов и повестей английского писателя А. Конан-Дойля (1859–1930), Пинкертон – герой анонимных детективных романов, издававшихся в России в начале XX века, Мегрэ – герой романов французского писателя Ж. Сименона (1903–1989), Пуаро – герой романов английской писательницы А. Кристи (1890–1976). Данные единицы употребляются в современных публицистических и художественных текстах. Наиболее часто встречается апеллятивизированный оним *Шерлок Холмс (Холмс)*, например: *Частный сыщик может не быть Холмсом, но лицензию иметь обязан* (Телепередача «Криминальная Россия». 2006. 25 окт.);

Единственное детективное агентство по розыску пропавших животных появилось в Москве. И главный Шерлок Холмс в нем – Валерий Сугробов, прежде работавший криминалистом в МВД (Комсомольская правда. 1997. 18 февр.). Апеллятивизированный оним *Пинкертон* представлен несколько меньшим количеством словоупотреблений. Например: *Задержание бывшего руководителя банка «Приоритет» Буданова произошло еще в начале прошлой недели. Однако волгоградские Пинкертоны до последнего момента держали сей факт в секрете* (Городские вести. 1997. 11 февр.); *Этот занюханый пинкертон даже не знал, что я беспартийный, тоже мне сыщик* (Олег Глушкин. Анкетные данные). Случаи употребления апеллятивизированных онимов *Мегрэ* и *Пуаро* единичны.

Рассматривая причины преимущественного использования апеллятивизированных онимов *Шерлок Холмс (Холмс)* и *Пинкертон* по сравнению с апеллятивизированными онимами *Мегрэ* и *Пуаро*, мы пришли к выводу, что данный факт не связан со степенью известности того или иного литературного героя. Так, рассказы и повести о Шерлоке Холмсе и снятые по ним фильмы пользуются большой популярностью, а романы о Пинкертоне не переиздавались много лет. При этом по частоте употреблений единицы *Шерлок Холмс (Холмс)* и *Пинкертон* различаются незначительно. В то же время фамилии персонажей *Мегрэ* и *Пуаро* на слуху у носителей языка, причем благодаря не только книгам, но и популярным телесериалам, которые демонстрировались в последние годы. По нашему мнению, низкая частотность апеллятивизированных онимов *Мегрэ* и *Пуаро* обусловлена их неполной освоенностью русским языком (они не склоняются), что ограничивает их функционирование в речи.

Рассматриваемые синонимы не противопоставлены в семантическом плане (ср., например: *современные шерлоки холмсы – современные пинкертоны – современные мегрэ – современные пуаро*), что подтверждается контекстами, где слова *холмс, мегрэ* и *пуаро* используются как дублиеты, например: *Не нужно быть холмсами, мегрэ и прочими пуаро, чтобы догадаться, для кого АО «БДР Трэйдинг» начало выпускать луч-*

шие американские детективы, объединенные серией «Stilet» (Арт-фонарь. 1998. 7 апр.). Отметим, что апеллативизированный оним холмс в данном примере стоит на первом месте; это еще раз доказывает его предпочтительность для носителей языка.

Апеллативизированный оним Печкин пополнил синонимический ряд с доминантой почтальон (Печкин – почтальон, персонаж детских повестей современного российского писателя Э. Успенского и снятых по ним мультипликационных фильмов).

Примеры употребления данной единицы отмечены в современной публицистике: заголовок газетной статьи о медленной работе почты *Шагай быстрее, Печкин!* (Комсомольская правда. 1996. 28 окт.) – ср.: *шагай быстрее, почтальон!*; *Печкины из Вологодской области за прошедший год увеличили подписку на 27 %* (Комсомольская правда. 1997. 19 янв.) – ср.: *почтальоны из Вологодской области увеличили подписку; Недобросовестный Печкин вскрывал посылки и присваивал ценности и деньги, которые доверчивые граждане доверяли почте. Теперь ворюшке грозит суд* (Труд. 2007. 9 июля) – ср.: *недобросовестный почтальон вскрывал посылки и присваивал ценности и деньги...* Таким образом, апеллативизированный оним Печкин не отличается от доминанты почтальон в семантическом плане; наблюдается лишь их стилистическое различие.

В качестве синонима к слову мошенник используется апеллативизированный оним Остап Бендер (Остап – герой романов И. Ильфа (1897–1937) и Е. Петрова (1903–1942) «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», который для достижения своих целей часто прибегал к мошенничеству).

Данная единица достаточно часто встречается в современной публицистике: *Когда колхозники разобрались что к чему и стали требовать деньги обратно, Остап Бендер от медицины оказался уже в селе Истобное* (Комсомольская правда. 1997. 27 авг.) – ср.: *мошенник от медицины; Народ за последние годы хорошо усвоил, что Остапы Бендеры встречаются не только на страницах творений Ильфа и Петрова. Опасливы стали, осторожны: «Вдруг обманут?»* (Вечерний Волгоград. 2007. 10 окт.) – ср.: *мошенники*

встречаются не только на страницах творений Ильфа и Петрова; Волгоградские Остапы Бендеры намеревались сбагрить фальшивую банкноту в один миллион долларов наивным соотечественникам не менее чем за 6 миллиардов рублей (Комсомольская правда. 2007. 22 сент.) – ср.: *волгоградские мошенники*. В данном примере наблюдаем орфографическое освоение апеллативизированного онима – написание со строчной буквы); *Наша программа спугнула очередных Остапов, которые хотели еще раз привлечь на афиши имя известной артистки* (Телепередача «Чрезвычайное происшествие». 2007. 14 июля) – ср.: *программа спугнула очередных мошенников*. Возможность субституции позволяет говорить об отсутствии семантических различий между апеллативизированным онимом Остап Бендер (Бендер) и доминантой синонимического ряда. Таким образом, рассматриваемый прономинант является стилистическим синонимом слова мошенник.

Апеллативизированный оним Обломов пополнил синонимический ряд лентяй, лежебока [Обломов – необычайно ленивый и безвольный человек, герой одноименного романа И.А. Гончарова (1812–1891)].

Рассматриваемая единица зафиксирована нами в современных публицистических текстах и разговорной речи. Данный апеллативизированный оним является ярким примером регулирующего влияния внутренней формы слова. Так, в ряде контекстов актуализируется тот факт, что герой романа И.А. Гончарова большую часть жизни проводил лежа на диване. В подобных случаях анализируемую единицу можно заменить синонимом лежебока, например: *За 370 суток эксперимента девятерым обломовым позволили встать только два раза и всего на десять минут* (Комсомольская правда. 1996. 15 окт.) – ср.: *девятерым лежебокам позволили встать только два раза и *девятерым лентяям позволили встать только два раза* (участников эксперимента нельзя назвать лентяями, так как они провели 370 суток в лежащем положении в научных целях); *Специально для обломовых! Вы можете заказать все эти книги по телефону, не вставая с дивана. Доставка по Москве в течение суток* (Арт-фонарь. 1996. 6 авг.) – ср.: *специально*

для лежебок. В тех случаях, когда апеллятивизированный оним используется при номинации человека, главным качеством которого, как и у героя романа И.А. Гончарова, является лень, его правомерно заменить синонимом *лентяй*, например: *Беда этой женщины в том, что муж ее оказался Обломовым* (Телепередача «Продолжение следует». 2003. 23 апр.), семантика прономинанта выявляется из предшествующей речи: женщине пришлось все заботы о доме взять на себя, следовательно, возможна субституция *муж ее оказался лентяем. Надо действовать! Но я по природе своей – Обломов. Если бы я действовал, я бы, наверное, сейчас три Госпремии имел!* (Труд-7. 2007. 14 сент.) – ср.: *Надо действовать! Но я по природе своей – лентяй; Да ты Обломов, дорогой, как я погляжу* (из записей разговорной речи) – ср.: *да ты лентяй*. Проведенный анализ показал, что апеллятивизированный оним *Обломов* может использоваться как в значении ‘лежебока’, так и в значении ‘лентяй’. По отношению к словам *лежебока* и *лентяй* рассматриваемая единица является стилистическим синонимом, так как отличается от них сферой употребления: слова *лентяй* и *лежебока* имеют разговорный характер, а апеллятивизированный оним функционирует и в публицистической, и в разговорной речи.

При участии апеллятивизированного онима *Отелло* образовалась синонимическая пара *ревнивец – Отелло* (Отелло – герой одноименной трагедии В. Шекспира (1564–1616), из ревности убивший свою жену).

Данная единица употребляется в современной публицистике и в разговорной речи. Например: *Такой мужчина скорее смирится с физической изменой, чем потерпит, чтобы его женщина прислушивалась к мнению другого. Но этот Отелло от интеллекта умел быть нежным, заботливым ангелом* (Cosmopolitan. 1997. № 3) – ср.: *ревнивец от интеллекта; Но Анатолий не мог забыть Татьяну. На свадьбе бывшей жены он убил ее. Почти месяц нижегородский Отелло скрывался от правосудия* (Труд. 1997. 20 марта), семантика прономинанта выявляется из контекста, ее эксплицирует словосочетание *убил ее. Пропади пропадом ваша квартира с вашим отеллой!* (х/ф

«Ирония судьбы»), актуализации у рассматриваемого прономинанта значения ‘ревнивец’ служит та ситуация, в которую попадают герои популярного фильма; *Муж не против моих встреч с друзьями, он не Отелло* (из записей разговорной речи) – ср.: *он не ревнивец*. Контекстуальный анализ не позволил выявить семантических различий между прономинантом *Отелло* и существительным *ревнивец*. Однако нам представляется правомерным говорить о том, что анализируемые единицы различаются интенсивностью проявления качества (ср.: *ужасный/страшный ревнивец – *ужасный/страшный Отелло*). Стилистических различий между апеллятивизированным онимом *Отелло* и апеллятивом *ревнивец* не выявлено.

Апеллятивизированный оним *Плюшкин* пополнил синонимический ряд с доминантой *скупец* (Плюшкин – отличавшийся необычайной скупостью помещик, персонаж поэмы Н.В. Гоголя (1809–1852) «Мертвые души»).

Данная единица встречается в современных публицистических текстах: *Вот так мы и тесняемся экономить вроде бы на мелочах. Ведь мало кому хочется, чтобы его называли Плюшкиным* (Вечерний Волгоград. 1998. 6 февр.) – ср.: *мало кому хочется, чтобы его называли скупцом; Мебельная стенка – это изобретение для плюшкиных* (Комсомольская правда. 1998. 25 апр.) – ср.: *изобретение для скупцов*. Апеллятивизированный оним *Плюшкин*, употребляясь в публицистических текстах, является стилистическим синонимом слова *скупец*, имеющего межстилевой характер. Семантических различий между рассматриваемой единицей и доминантой синонимического ряда не выявлено.

Апеллятивизированный оним *Митрофанушка* (*Митрофан*) пополнил синонимический ряд с доминантой *невежда* (Митрофанушка – невежественный и не желавший учиться герой комедии Д.И. Фонвизина (1745–1792) «Недоросль»).

Данная единица отмечена в произведениях русской поэзии XIX века. Например: *Вот, в полуфрачке, раздушенный,/ Времен новейших Митрофан,/ Нетесаный, недочуный,/ А уж безнравственный болван* (М.Ю. Лермонтов. Тамбовская казначейша).

Доказательством того, что апеллятивизированный оним употреблен в значении 'невежда', служит примененный к персонажу эпитет *недоученый*. Использование варианта *Митрофан* можно объяснить, по нашему мнению, требованиями поэтической речи, а именно необходимостью соблюдать рифму и ритм. Оним *Митрофанушка* используется также в современной публицистической и разговорной речи. Например: *Трудно сказать, изменится ли отношение властей к высшей школе, но, видимо, пора принимать меры пожарного характера, иначе она будет выпускать только новых Митрофанушек* (Вечерний Волгоград. 2009. 15 марта) – ср.: *иначе высшая школа будет выпускать только новых невежд; Ну и класс этот 8 «В»! Сплошные Митрофанушки* (из записей разговорной речи) – ср.: *сплошные невежды*. Данный апеллятивизированный оним отличается от слова *невежда* стилистически. Семантических различий, как показывают контекстуальный анализ и результаты субституции, между ними нет.

Апеллятивизированный оним *Гулливер* используется в современной публицистической и разговорной речи как стилистический синоним слова *великан* [Гулливер – герой романа «Путешествие Гулливера» английского писателя Дж. Свифта (1667–1745)]. Данный апеллятив имеет значение 'человек огромного роста' (СРЯ. С. 68). Приведем примеры употребления данного апеллятивизированного онима. *Испанские Гулливеры доминировали на площадке весь первый тайм* (Телепередача, трансляция баскетбольного матча «Испания – Германия». 2002. 5 сент.), семантика единицы выявляется из контекста, поскольку речь идет о баскетболе; как известно, этим видом спорта профессионально занимаются только высокие люди; *Рост самого высокого немца достигал 235 см. Гулливер из крестьянской семьи Томас Хаслер жил в прошлом веке* (Комсомольская правда. 2010. 20 дек.), значение апеллятивизированного онима 'человек высокого роста' актуализируется содержанием контекстуальной информации; возможна также подстановка: *великан из крестьянской семьи; Новый голливудский стандарт: коротышка Сталлоне и Биргит Нильсен – Гулливер. Супермен*

Сильвестр Сталлоне на полголовы ниже своей бывшей супруги, манекенщицы Биргит Нильсен (Комсомольская правда. 2010. 18 нояб.), семантика апеллятивизированного онима *Гулливер* актуализируется благодаря антитезному противопоставлению – наличию в тексте антонима *коротышка*. Проведенный анализ позволяет говорить об отсутствии семантических различий между апеллятивизированным онимом *Гулливер* и существительным *великан*. Данные единицы являются по отношению друг к другу стилистическими синонимами, так как существительное *великан* имеет межстилевой характер, а прономинант *Гулливер* функционирует в публицистической речи.

В нашем материале зафиксирован также ряд окказиональных апеллятивизированных онимов – имен литературных героев. Так, в повести И.В. Можейко «В Индийском океане» отмечен окказиональный апеллятивизированный оним *Фальстаф* (Фальстаф – хвастливый рыцарь, персонаж комедий В. Шекспира), выступающий в качестве стилистического синонима слова *хвастун*: *Авангард отряда вел капитан Шарп – Фальстаф пиратского мира, оставивший помпезные и недостоверные записки о своих многочисленных подвигах*, семантика апеллятивизированного онима актуализируется средствами контекста. Окказиональный апеллятивизированный оним *гаргантюа* употреблен в книге В.Л. Леви «Везет же людям» в качестве стилистического синонима слова *обжора* (Гаргантюа – отличавшийся необыкновенным аппетитом герой романа французского писателя Ф. Рабле (1494–1553) «Гаргантюа и Пантагрюэль»): *Заглотив политый уксусом, майонезом и медом салат из раков по-польски, устриц по-китайски, икры по-уругвайски, капусты по-mozамбикски... бедные гаргантюа не отдают себе отчета, что с собою творят* – ср.: *бедные обжоры*.

Таким образом, имена литературных героев, подвергшиеся апеллятивизации, входят в синонимический ряд и образуют синонимические пары с соответствующими апеллятивами. В подавляющем большинстве случаев апеллятивизированная единица выступает по отношению к доминанте как стилистический синоним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
2. Соколова, О. И. Личное имя собственное как прецедентный феномен / О. И. Соколова // INTER-CULTUR@L-NET : Междунар. науч.-практ. (электрон.) журн. – 2006. – Вып. 5. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://vfn.glu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v5/v5_ar06.htm. – Загл. с экрана.
3. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 334 с.

СЛОВАРИ

- ВССРР* – Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь / В. П. Москвин. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
- ПС* – Квятковский, А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 376 с.
- СРЯ* – Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1975. – 846 с.

**THE PROPER NAME OF A LITERARY HERO AS A PRECEDENT ONIM
AFFECTED BY APPELLATIVIZATION**

A.A. Kudryavtseva

The article deals with the proper names of literary characters, who, as precedents onim underwent appellativization. The author shows that such apellyativized proper names take synonymous with relevant appellative names, and analyzes the pair synonyms and synonyms rows contain such units.

Key words: *proper name, appellative name, semantics, nomination, appellativisation, pair of synonyms, synonyms row.*